

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Ольги Олеговны Служаевой «Творчество А.М. Добролюбова 1903–1911 гг.:
генезис, поэтика, проблемы атрибуции», представленную на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 –
Русская литература и литературы народов Российской Федерации (Москва,
2025)

Кандидатская диссертация Ольги Олеговны Служаевой представляет собой чрезвычайно яркое, интересное и крайне актуальное научное исследование, в центре которого оказывается личность и творчество уникальной даже для Серебряного века фигуры Александра Михайловича Добролюбова, влияние которого на самые базовые установки этого сложного и противоречивого времени до сих пор оценено в минимальной степени. И главная причина этого — крайне скудные знания об эволюции творчества поэта, об особенностях его фантастической биографии, об особенностях большинства его произведений, понять которые без сложного контекста практически невозможно: об этом свидетельствуют появившиеся в последние десятилетия исследования, авторитетные авторы которых буквально ходят по краю проблемы, лишь заглядывая с опаской в ее пугающую глубину.

Ольга Олеговна наконец-то совершает долгожданный прорыв, впервые собрав воедино все доступные сведения о Добролюбове и его творчестве, обратившись для этого к архивным материалам, в том числе и достаточно труднодоступным. Надо сказать, эта часть диссертации, занимающая примерно треть ее объема, представляется идеальной: при ее прочтении мне не удалось сделать ни одного замечания, так точно и четко диссертант излагает в этой части работы результаты своих уникальных разысканий. Поэтому необходимо еще раз констатировать, что с точки зрения научной новизны исследование госпожи Служаевой представляется абсолютно безупречным.

То же можно сказать и о его актуальности: рассматриваются произведения Добролюбова, намного опередившие свое время и постоянно балансирующие на грани высокой поэзии и яростной религиозной публицистики, жанрового поиска и апелляции к глубинной традиции, рафинированной богословской мысли и фольклорной общедоступности, стиха и прозы, этот поэт в значительной степени предвосхитил синтетическую художественную практику конца XIX–начала XX вв., что нам еще предстоит осознать и осмыслить. Именно в этом главная причина столь же безусловной актуальности рецензируемого сочинения.

Ольга Олеговна буквально по крупицам собирает и описывает круг Добролюбова, его соратников и учеников, причем как собственно учеников знаменитой добролюбовской общины, так и ее многочисленных сочувствующих, справедливо уделяя при этом особое внимание и их литературному творчеству, во многом порожденному поэзией и прозой Добролюбова. При этом диссертант демонстрирует прекрасное владение

навыками архивной работы, умение находить и систематизировать различные, нередко противоречивые факты и материалы, создавая благодаря этому не только убедительное, но и крайне увлекательное научное повествование.

Отдельно нужно отметить глубокое знание и понимание Служаевой традиции изучения творчества Добролюбова и так называемой сектантской литературной традиции в целом, что особенно важно в условиях ее тайного бытования и соответствующей этому принципиально неполной, недостаточной практики осмысления; лучшее свидетельство этого – практикуемое в работе сравнение добролюбовских писаний с творениями хлыстов и других неортодоксальных христианских общин.

При этом диссертант всегда остается в поле филологической мысли, все ее наблюдения и выводы обязательно связаны с творческим, литературным воплощением идей Добролюбова и его единомышленников в их синтетическом литературном творчестве.

В свете всего сказанного вполне логично, что в центре внимания диссертации оказывается вполне определенный период творчества поэта – 1903–1911 гг. – и его третья книга, во многом противостоящая двум предыдущим, значительно более «светским» и символистским в традиционном литературоведческом понимании. Однако без них, во многом проложивших пути русскому литературному символизму, не было бы и ИКН, как сокращает название сборника «Из книги невидимой» наш диссертант.

Тут автора работы ожидает наиболее серьезное испытание: символизм в нашей науке исследован глубоко и тщательно, особенно в последние десятилетия, о нем написаны не десятки, а сотни серьезных, основательных работ, без знания и понимания которых писать о поэте-символисте невозможно. Однако наш автор успешно преодолевает и это испытание, демонстрируя изрядные навыки ориентирования и в этом мире – по крайней мере, мне не удалось обнаружить ни одного явного промаха в тексте диссертации, который свидетельствовал бы о недостаточной информированности в области символизмоведения.

Ольга Олеговна тщательно анализирует литературные источники ИКН, убедительно показывая, что кроме сочинений Францизского, о чем уже писалось, это и обширная литература о нем и его «Цветочках», вполне доступная известному книжнику Добролюбову, а также впервые вводимые в рассмотрение связи с ИКН очень популярные в России рубежа веков «Откровенные рассказы странника» и фрагменты из «Добротолубия», а также собственно тексты Писания, к которым диссертант регулярно и вполне аргументировано нас отсылает постоянно.

Тут необходимо отметить, что диссертант по сути дела впервые вводит в научный оборот ценнейший материал – работу Добролюбова «Мои вечные спутники», опубликованную в 1911 г. в нескольких номерах газеты «Новая земля» и представляющую собой своего рода автообзор поэтом источников его мировоззрения и творчества.

С другой стороны, вполне убедительно звучат и аргументы Служаевой о собственно литературных параллелях творчеству Добролюбова,

обнаруживаемых в сочинениях европейских символистов М. Метерлинка и Ж. Гюисманса, а также их русских «коллег» - в частности, в осмыслении «книги» как важнейшей единицы творчества: этой теме посвящена отдельная глава диссертационного сочинения.

Наконец, в третьей главе рецензируемой работы тщательно исследуются «духовные песни» Добролюбова, создаваемые им в течение второй половины жизни и не вошедшие в ИКН. Причем подробно описываются не только структурные особенности этих песен, но и весь круг песнопений добролюбовской общины, специфика их бытования в этой специфической среде, а также проблемы авторства песенного репертуара добролюбовцев – то есть, по сути дела, как собственно литературоведческие, так и фолклористические аспекты проблемы.

Соответственно, особую, уникальную ценность рецензируемому сочинению придают приложения, в которых почти на 100 страницах приводятся тексты духовных песен Александра Добролюбова, а также его единомышленников: Леонида Семенова, Алексея Ускова и Григория Миронова. Причем значительная часть произведений публикуется впервые, в основном – по материалам из фонда близкого к кругу Добролюбова самарского литератора И.П. Яркова, хранящимся в ОР Самарского литературно-мемориального музея им. А.М. Горького, а также из частично опубликованного А. Кобринским собрания С. Дурылина.

При этом произведения, сохранившиеся в двух или трех фондах, даются в приложении параллельно, что позволяет лишний раз акцентировать внимание на их особом, условно говоря, одновременно авторском и фольклорном их статусе, что очевидно именно в принципиальной вариативности, подвижности текста.

В связи с этим необходимо отметить, что диссертанту поневоле приходится попутно решать еще одну, сложнейшую задачу: по мере возможности устанавливать подлинное авторство ряда публикуемых и описываемых текстов, что тоже необходимо отметить как безусловное достоинство рецензируемой работы.

Теперь о грустном, то есть о неизбежных издержках, все-таки имеющих в работе. Появляются они в основном во второй ее части, когда диссертант обращается к литературоведческому анализу ИКН и духовных песен Добролюбова и связано в первую очередь с объективными проблемами нашей теории.

Первая группа спорных вопросов появляется в связи с жанровой структурой ИКН, где диссертант пробует выделить разные жанры, к которым можно отнести (или с которыми можно соотнести) составляющие книгу произведения. По мнению Служаевой, это (приводя в том же порядке, что у автора) исповедь, проповедь, молитва, притча, духовная песня, духовный стих, видение, причитание, заговор и наконец «наджанровая категория фрагмента», то есть, фрагмент. Совершенно очевидно, что этот ряд неоднороден по своей природе и включает как названия стихотворных фольклорных и литературных жанров, так и наименования явлений, близких

жанрам, но недостаточно оформленных в этом качестве в литературе, особенно в русской. Тут автору хотелось бы посоветовать на будущее выбрать теоретический ориентир, предлагающий логически и терминологически непротиворечивый список жанров, от которого стоило бы отталкиваться в течение всего сочинения.

Однако это далеко не так просто, как может показаться: сама проблема номенклатуры жанров и жанровых образований, несмотря на большое количество серьезных теоретических работ (а может быть, благодаря этому) выглядит на сегодня очень проблематичной. С другой стороны, в массовом непрофессиональном сознании слово «жанр» давно утратило строгое терминологическое значение, и в интернете можно запросто встретить такие бессмысленные определения как «в жанре прозы» или наоборот – «в жанре гекзаметра» или «в жанре верлибра».

В такой ситуации исследователю, кроме пожелания особой осторожности в обращении с жанровой терминологией, можно посоветовать выбрать теоретическую работу, на которую последовательно и ссылаться – например, классический труд Б. Томашевского, или жанровую концепцию М. Бахтина, развиваемую его многочисленными последователями, или теорию Н.Л. Лейдермана и т.д. Главное – придерживаться заявленному подходу.

Кроме того, существуют специальные работы, описывающие реальную жизнь жанров, актуальных именно для Добролюбова; книги и статьи Л. Луцевич о псалмах и исповеди, Е. Ромодановский и В. Сапогова о молитве, Е. Зейферт о жанре фрагмента и т.д.

Второй болевой точкой в рецензируемой работе оказывается представление о лирическом герое, лирическом субъекте и нарраторе, тоже необыкновенно актуальные для современной теории. Наш диссертант использует три эти понятия как синонимы, однако у разных исследователей они имеют совершенно разное значение, и тут тоже главный рецепт тот же: выбрать в качестве ориентира, например, «Нарратологию» В. Шмита, или теорию лирического субъекта Х. Шталь, или теории Б.О. Кормана и С.Н. Бройтмана, - и последовательно их придерживаться. Только тогда можно будет избежать таких неловких словосочетаний, как «Иисус назван братом лирического субъекта» (с. 238), «нарратор сближается с фигурой Иисуса Христа» (с. 172), «в душе и сердце нарратора» (177) – никогда не надо забывать, что и субъект и нарратор – это научные абстракции, у них нет и не может быть ни души, не сердца!

Впрочем, останавливаться на этих частностях подробно не хочется; все спорные, с моей точки зрения, теоретические словоупотребления, а также крайне редкие стилистические сбои я отметил непосредственно в тексте работы и передаю автору для дальнейшей работы над текстом, который, как мне кажется, совершенно необходимо издать – причем вкупе с ценнейшими приложениями – в виде самостоятельного монографического исследования.

В целом же сочинение О.О. Служаевой, несмотря на указанные частные огрехи, представляется безусловно актуальным, научно корректным, несущим возможности практического применения. Автореферат и публикации

диссертанта достаточно полно отражают основные положения работы. Должный уровень апробации на конференциях различного уровня также отражает общую ценность диссертации.

Таким образом, диссертация Ольги Олеговны Служаевой «Творчество А.М. Добролюбова 1903–1911 гг.: генезис, поэтика, проблемы атрибуции», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1, выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Ольга Олеговна Служаева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Я, Орлицкий Юрий Борисович, согласен на автоматическую обработку моих персональных данных.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник УНЛ мандельштамоведения ИФИ Российского государственного гуманитарного университета. Телефон: 8 (916) 5714200, E-mail: ju_b_orlitski@mail.ru.

Юрий Борисович Орлицкий

06.05.2025

Россия, Москва, Самаркандский б-р, кв-л 137а, корпус 4, кв. 104. Тел.: 8-916-5714200. Электронная почта: ju_b_orlitski@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Служаевой Ольги Олеговны
на тему: «Творчество А.М. Добролюбова 1903–1911 гг.: генезис, поэтика, проблемы атрибуции»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

ФИО оппонента (полностью)	Орлицкий Юрий Борисович
Гражданство	РФ
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук 10.01.08 Теория литературы. Текстология
Ученое звание	Доцент
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный гуманитарный университет"
Наименование структурного подразделения	Институт филологии и истории, учебно-научная лаборатория мандельштамоведения
Должность	Ведущий научный сотрудник
Почтовый адрес	125047, Российская Федерация, город Москва, Миусская площадь, д.6
Официальный сайт	https://www.rsuh.ru/
Контактный телефон	8-916-5714200
E-mail	ju_b_orlitski@mail.ru
Дополнительные сведения	
Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:	
1. Орлицкий Ю.Б. Прозаическая миниатюра в творчестве русских предсимволистов // Предсимволизм — лики и отражения / Коллективная монография под редакцией Е.А. Тахо-Годи. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 542 с. С. 26-50. 2. Орлицкий Ю.Б. Ранний русский свободный стих // НЛО. 2021. № 1 (167). С. 269-286. 3. Орлицкий Ю.Б. Особенности стихотворной поэтики Зинаиды Гиппиус // Круг Мережковских: К 150-летию со дня рождения З.Н. Гиппиус: Сборник статей / ред.-сост. Е.А. Андрущенко. М.: ИМЛИ РАН, «Дмитрий Сечин», 2021. С. 41–62. 4. Орлицкий Ю.Б. Свободный стих в культуре русского модернизма // Русский модернизм: Поэтика. Текстология. Историко-литературный контекст: коллективная монография / Отв. ред. Н. Ю. Грякалова. СПб.: ООО «АРТ БУК», 2022. 560 с. С. 69-118. 5. Орлицкий Ю.Б. Механизмы поэтизации прозы в цикле «Autopsia» // Иннокентий Анненский (1855-1909). М.: Азбуковник, 2022. С. 487-497 (новая ред. Публ. 2016 г.). 6. Орлицкий Ю.Б. Стих и проза Владимира Гиппиуса // Русские поэты XX века: материалы и исследования. Владимир Гиппиус (1876–1941); Василий Гиппиус (1890–1942). М.: Азбуковник, 2024. С. 74-94. 7. Орлицкий Ю.Б. Пародии на К. Бальмонта как основа его версификаторской репутации // Литературная критика и литературная репутация: стратегии, приемы, авторы: коллективная монография / Отв. ред. А. С. Александров. СПб.: «Росток», 2024. С. 83-117. 8. Орлицкий Ю.Б. «Поэзия с прозой сливаются в ритме, присущем обоим». Ритм и метр в работах Андрея Белого о ритме и метре // Андреи Белый: ракурсы, контексты, подтексты. Статьи и публикации. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С.155-168.	

9. Орлицкий Ю.Б. «Зовы древности» и «Из мировой поэзии» Константина Бальмонта: особенности эмигрантских «переизданий» авторских антологий поэта // Emigrantica. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Первая эмиграция: старшее поколение. С. 382–407.
10. Орлова М.В., Орлицкий Ю.Б. «Это будет моя лучшая книга стихов» (стихотворная поэтика книги «Сны человечества» // Брюсовские чтения 2024 года: Сб. статей. Ереван: Асогик, 2024. С. 214-229.
11. Орлицкий Ю.Б. Стих русской Псалтыри: метрика и строфика // Библия и русская литература [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т: редкол.: Л.Л. Авдейчик [гл. ред.], Т.П. Сидорова, И.И. Морозова, Е.С. Иванова. Минск : БГУ, 2024. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 43-58.